
**Паломничество учениковъ и ученицъ Юзовской Братской
церковно-приходской школы Екатеринославской епархіи въ
Святогорскую Успенскую пустынь Харьковской епархіи.**

Юзовская Братская церковно-приходская школа Бахмут-
скаго уѣзда, Екатеринославской епархіи, истекшій 1⁹⁰⁰/₉₀₁
учебный годъ закончила благочестивымъ паломничествомъ

учащихся, под руководством учащихся, въ Святогорскую Успенскую пустынь Изюмскаго уѣзда, Харьковской епархіи.

Почти непрерывное годовое посѣщеніе славной Святогорской обители православными странниками ближайшихъ и отдаленныхъ уголковъ св. Руси и примѣры собственныхъ отцовъ и матерей вѣдрили въ дѣтскихъ воспримчивыхъ сердцахъ благочестивое желаніе совершать хожденіе въ «Святія Горы», какъ здѣсь называютъ Святогорскую пустынь, по крайней мѣрѣ разъ въ годъ. Поэтому предложеніе учителя школы о путешествіи въ Святогорскій монастырь учащіеся встрѣтили съ полнѣйшимъ расположеніемъ и радостью. Мысль о паломничествѣ въ «Святія Горы» поглотила ихъ вниманіе и крѣпко заняла ихъ юныя сердца еще задолго до отправленія въ путь. Каждому хотѣлось двинуться на богомолье скорѣе и скорѣе. Начались оживленные распросы о днѣ и часѣ путешествія. И какъ возрадовались дѣти, когда узнали наконецъ, что часъ этотъ близокъ! И съ какимъ огорченіемъ оставались дома тѣ, коимъ почему-либо нельзя было принять участіе въ общемъ дружномъ товарищескомъ путешествіи!

По обычаю всѣхъ странниковъ, молодые паломники и паломницы поспѣшили заготовить въ дорогу необходимыми вещами, деньгами, съѣстными припасами и проч.

Вотъ наступило давно жданное 13 мая,—день предполагаемаго путешествія. Обманчивая въ нынѣшнемъ году весенняя погода съ ея перемежающимися дождями еще съ предшествующаго дня не давала твердой увѣренности въ томъ, что путешествіе несомнѣнно состоится. Влажный и холодноватый вѣтеръ утромъ 13 мая, грязь послѣ бывшаго наканунѣ ливня не обѣщали почти ничего хорошаго. Однако тучи скоро стали разсѣваться, а небо постепенно просвѣтляясь, привѣтливо выглянуло солнце и начало старательно нагрѣвать воздухъ и осушать грязь. Сомнѣнія въ ясномъ и тепломъ днѣ и, слѣдовательно, въ возможности путешествія уже не оставалось. Оставалось, напротивъ, скорѣе воспользоваться благо-

пріятной минутой и двигаться въ желанный путь. Всѣхъ желающихъ путешествовать оказалось свыше 100 мальчиковъ и дѣвочекъ; но, по причинамъ чисто матеріальнаго характера и по нѣкоторымъ другимъ соображеніямъ, пришлось взять изъ нихъ около 50, какъ вполне здоровыхъ и надежныхъ въ пути. Въ 9 часу утра дѣти собрались въ школу; отсюда поставленные въ правильные ряды, подъ наблюденіемъ учащихся, отправились въ церковь къ божественной литургіи, послѣ которой, занявъ мѣсто у амвона, слушали напутственный молебенъ. Предъ молебномъ о. Завѣдующій Юзовскою Братскою школою священникъ Іоаннъ Трухмановъ сказалъ молодымъ паломникамъ и паломницамъ теплое прочувствованное слово. Въ доступныхъ дѣтскому пониманію выраженіяхъ проповѣдникъ выяснилъ великое значеніе вѣры въ жизни человѣка — христіанина, доказывалъ значеніе религіозныхъ паломничествъ, какъ средствъ къ поддержанію и укрѣпленію вѣры въ духѣ святой церкви православной, и въ заключеніе ободрялъ дѣтей — это «малое стадо» — въ 50 душъ, первое изъ 700 учащихся въ Юзовскихъ школахъ предпринимающее далекое путешествіе...

Переполюняющіе по случаю воскреснаго дня церковь богомольцы замѣтно подвинулись къ (маститому) проповѣднику и плотною стѣною окружили дѣтей. Они жадно ловили каждое слово оратора и сочувственно поглядывали на скромно стоявшихъ дѣтей...

По окончаніи молебна о «хотящихъ путешествовати» и молитвы съ колѣнопреклоненіемъ, учащіеся приложились ко кресту, были окроплены св. водою, приняли напутственное благословеніе о. Завѣдующаго и отпушены учащими по домамъ на обѣдъ. Собравшись послѣ обѣда въ зданіе школы, дѣти — паломники, провѣренные и построенные чинно въ ряды, подъ руководствомъ учащихся школы, сопровождаемые своими родителями и родственниками, при пѣніи тропаря храму, двинулись въ путь. Шести-семиверстный путь до желѣзнодорожной станціи «Юзовка», Екатерининской ж. д., показался дѣтямъ

необыкновенно пріятнымъ и легкимъ. Теплый и ясный день, чистота воздуха и отсутствіе пыли, благодаря вчерашнему дождю; то холмистая, то ровная дорога, прихотливо мѣнявшая свое направленіе; дружное маршированіе, перемежавшееся товарищеской бесѣдой, взаимное соревнованіе и желаніе другъ отъ друга не отставать, и сопутствіе учащихся—все это какъ-то невольно вселяло бодрость въ молодыхъ путниковъ и путницъ. Распорядители пути, на случай усталости кого-либо изъ путешествующихъ, позаботились запастись нѣсколькими повозками, которыя взади тянулись и готовы были принимать ослабѣвшихъ или отставшихъ. Среди оживленныхъ товарищескихъ бесѣдъ и разговоровъ съ сопровождающими учащими совсѣмъ незамѣтно пройдена была вся дорога изъ дому до вокзала желѣзной дороги. Здѣсь, благодаря заботамъ принявшей живое участіе въ нашей школьной поѣздкѣ жены горнаго инженера въ заводѣ Новороссійскаго Общества г-жи Л. С. Лебединской, насъ уже ожидалъ отдѣльный вагонъ, который мы тотчасъ по приходѣ и заняли, удобно въ немъ размѣстившись. Три-четыре часа ѣзды по желѣзной дорогѣ до станціи Славянскъ Курско-Харьково-Севастопольской ж. д., гдѣ мы должны были оставить поѣздъ, доставили всѣмъ истинное удовольствіе. Почти для всѣхъ дѣтей это путешествіе по желѣзной дорогѣ было первымъ въ ихъ жизни и возбуждало въ нихъ ко всему самое живое любопытство и удивленіе. На ходу поѣзда эти молодые пассажиры, не отрываясь, можно сказать, отъ оконъ вагона, любовались волнующимися нивами, зеленѣющими рощами, тутъ-же спѣшили дѣлиться своими впечатлѣніями, засыпали разспросами своихъ воспитателей, по временамъ пѣли церковныя пѣснопѣнія, отечественные гимны... Стройное и живое дѣтское пѣніе разносилось по ближайшимъ вагонамъ и превлекало вниманіе пассажировъ, которые, во время остановокъ поѣзда на станціяхъ, окружали вагонъ молодыхъ путешественниковъ, засыпали разспросами, выражали благодарность пѣвцамъ и похвалу по адресу церковно-при-

ходскихъ школь. Съ постановкой поѣзда на станціи Славянскъ всѣ путешествующіе въ надлежащемъ порядкѣ вышли изъ вагона и размѣстились на концѣ вокзальной платформы въ ожиданіи, пока, съ отходомъ привезшаго ихъ поѣзда, уменьшится сильное движеніе около и въ самой станціи, чтобы имъ удобнѣе пройти на избранное въ привокзальномъ поселкѣ мѣсто ночлега. Изъ вагона поѣзда вышелъ слѣдовавшій по дѣламъ службы съ нашимъ поѣздомъ г. Предѣдатель совѣта юзовскаго братства, священникъ Евгеній Матвѣевскій, выразилъ свою радость видѣть учителей и ихъ питомцевъ, путешествующихъ на богомолье, благословилъ всѣхъ и, прощаясь, пожелалъ удачнаго и хорошаго пути. Поѣздъ отошелъ и путешественники отправились въ довольно помѣстительное зданіе чайной, предоставленной содержателемъ ея на время въ наше распоряженіе. Два большихъ зала чайной были удобно приспособлены и подъ ночное помѣщеніе. Черезъ какихъ-нибудь 10—15 минутъ наши путешественники размѣстились за численными столами и наслаждались чаемъ съ питательной закуской. Около десяти часовъ вечера дѣти, послѣ вечерней молитвы, осмотрѣнные своими воспитателями, предались ночному покою, заснувъ крѣпкимъ дѣтскимъ сномъ.

На слѣдующій день, 14 мая, рано утромъ, послѣ молитвы и чая, путники оставили мѣсто ночлега, чтобы продолжать свой путь. Изъ поселка при желѣзнодорожной станціи Славянскъ, гдѣ былъ ночлегъ, до «Святыхъ Горъ» — цѣли путешествія — считаютъ 17 верстъ. Осмотрѣнные руководителями и поставленные въ правильные ряды, дѣти мѣрно и неспѣшно направились къ «Святымъ Горамъ». Еще наканунѣ по поселку разнесся слухъ о прибытіи дѣтей — школьниковъ съ учителями и учительницами въ поселокъ на ночлегъ, и вотъ сегодня утромъ, когда малютки-путешественники проходили поселкомъ, жители то и дѣло выходили изъ домовъ на улицу и, проводя глазами, стояли, пока оживленное дѣтское шествіе не скрывалось отъ ихъ любопытныхъ глазъ. Дѣти вышли въ

поле. Прохладный утренний ветерок, свежий чистый воздух, щебетанье птичьих хоров, волны колосющихся нив весьма бодряще действовали на детей и они в товарищеской беседе довольно дружно маршировали. Повозки, взятыя под вещи и на случай утомления или неспособности кого-либо из идущих продолжать путь пешком, отстали и тянулись позади. Так как это был день св. коронования Их Императорских Величеств Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны, детьми, под управлением их руководителей, были пропеты некоторыя соответствующія празднику церковныя пѣснопѣнія и отечественные гимны. Чудная картина и одна из самых знаменательных минут путешествія! Дети чувствовали себя очень счастливыми: достаточно было взглянуть на их сіяющія от восторга лица, чтобы проникнуться их прекрасным настроением. Погода также отвѣчала веселому настроению духа: лучи весенняго, чарующаго своею живительною теплотою майскаго солнца, все ярче и ярче начинали блестѣть среди круглыхъ, величественныхъ облаковъ, сверкавшихъ, какъ перламутръ, въ высотѣ. Съ пѣлію сдѣлать путь возможно приятнымъ, питомцамъ были заботливо доставлены всѣ дорожныя равленія и удобства. Въ этихъ видахъ, чрезъ извѣстное растояніе, детямъ были позволены остановки съ подкрѣплениемъ себя пищей и питьемъ, бѣганье по душистой зелени, прогулки въ попутныхъ рощицахъ, собираніе цвѣтовъ и проч. Для подкрѣпленія силъ паломниковъ было взято въ дорогу все необходимое, какъ-то: овощи, булки, чай, молоко. Послѣ неоднократнаго и всякій разъ продолжительнаго роздыха наши путники съ новой силой подвигались впередъ и впередъ. Дорога отъ Славянска въ Святогорскую пустынь очень живописна; она идетъ среди мѣловыхъ горъ то лѣсомъ, то лугами, то мелкой зарослью среди холмистыхъ покатоостей, пересѣкаетъ быстрые ручейки и рѣчонки и около монастыря вьется по краю глубокаго обрыва, поросшаго вѣковымъ лѣсомъ. Моло-

дые путешественники, пройдя болѣе половины дороги, захотѣли сдѣлать большой привалъ и для того выбирали мѣсто живописнѣе и поудобнѣе. Сопровождавшіе путниковъ люди съ повозками, знающіе прекрасно эту мѣстность, предложили дойти до конца лѣса и, загнувъ на право, спуститься съ холма. Всѣ дѣти охотно приняли этотъ совѣтъ и бодро и дружно пошли впередъ. Верста-полторы—и они у опушки лѣса. Предъ взорами путниковъ явилась Святогорская обитель. Правда, не вся обитель представлялась взору наблюдающихъ: обитель была еще далеко. На такъ называемой горѣ «Ѡаворѣ», самой высокой вершинѣ «Св. Горь» стоитъ высокая и стройная церковь во имя Преображенія Господня. Находясь внѣ монастырской ограды, увѣнчанная вѣковыми соснами, она какъ-бы господствуетъ надъ Святогорьемъ и его окрестностями. Эта-то церковь, величественно представшая взору путешественниковъ, и указывала мѣстонахожденіе обители. Видѣ, открывающійся съ холма у опушки лѣса, поистинѣ достоинъ кисти художника. Дѣти-путники, однако, надо сознаться, мало обратили вниманія и почти не останавливались или останавливались лишь на столько времени, чтобы успѣть перекреститься и сообщить шедшимъ позади: «Св. Горы, Св. Горы!» Завидѣвъ Преображенскую церковь на «Ѡаворѣ»—этого стража святогорскаго, всѣ дѣти горѣли пламеннымъ желаніемъ поскорѣе быть въ «Св. Горахъ», и послушныя ихъ ноги несли ихъ къ обители ближе и ближе. Наконецъ, спустились съ холма. Достигнувъ предполагаемаго для привала мѣста, путники расположились для отдыха и для подкрѣпленія себя пищею. Немедленно былъ разложенъ костеръ, сварена простая, но здоровая каша и приготовленъ чай. Дѣти ѣли съ рѣдкимъ аппетитомъ и какъ-то удивительно спѣшно. Утомленія или какой-либо усталости не видно было ни слѣда, однако руководителямъ путешествія не могла не бросаться въ глаза рѣзкая пере мѣна въ настроеніи дѣтей. Веселыя и игривыя, подвижныя и заразительно смѣющіяся, они какъ-то призастихли,

стали молчаливѣе, сосредоточеннѣе и серіознѣе... Сказывалась, вѣроятно, близость священнаго мѣста, предчувствіе какихъ-то высокихъ радостей и св. впечатлѣній... Послѣ ѣды какъ дѣвочки, такъ и мальчики начали приводить себя и свои одежды въ возможно лучшій видъ и порядокъ и, попарно построенные, чинно направились къ виднѣющейся обители. Руководителями были возстановлены въ памяти дѣтей сообщенныя еще дома краткія свѣдѣнія о Святогорской пустыни и ея святыняхъ. Краткій путь все сокращался—и вотъ молодые богомольцы у подошвы покрытыхъ вѣковыми лѣсами горъ, на которыхъ расположена Святогорская обитель. Дѣти, по примѣру руководителей, обнажили свои головы и, подъ управленіемъ неизмѣнно любимаго школьниками и школьницами законоучителя младшаго отдѣленія школы, о. діакона, Василя Царненко, запѣли тропарь Успенію Богоматери. Стройное и умиленное пѣніе разнеслось по близъ лежащей долигѣ и пустыньскимъ холмамъ и привлекло благочестивое вниманіе иноковъ монастырскаго хутора и особенно паломниковъ-богомольцевъ, идущихъ и не издалека и издалека поклониться святынямъ Святогорской обители; доселѣ разсѣянные тамъ и сямъ и незамѣтные, они стали стекаться на звуки молитвы и сопровождать хоръ поющихъ. Надо было видѣть, съ какимъ умиленіемъ и радостію эти истинныя дѣти православной Россіи осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ и уста ихъ шептали слова молитвы... Послѣ самаго небольшого отдыха у монастырскаго колодца, гдѣ желающіе пить утоляли свою жажду здоровой холодной водою, дѣти-паломники продолжали путь, взбираясь по скату горъ и время-отъ-времени повторяя ту или другую церковную пѣснь. Наконецъ, путешествіе почти кончено: паломники спускаются въ теченіе минутъ 10—12 по выходящей надъ обрывомъ горной дорогѣ и предъ ними показываются величавыя главы главнаго Успенскаго собора и высокая колокольня. Всѣ поглощены представшимъ зрѣлищемъ. Еще ниже—и дѣтямъ представляется зрѣлище еще

болѣе чудное. Нельзя передать того восторга, какой испытывалъ всякій изъ паломниковъ; это можетъ понять лишь тотъ, кто въ первый разъ предпринялъ пѣшее путешествіе... Вотъ высокая колокольня! Душу успокаивающее впечатлѣніе производитъ гулъ главнаго святогорскаго колокола, призывающаго братію, богомольцевъ и всѣхъ окрестныхъ жителей къ молитвѣ... А вотъ и донецкая мѣловая скала—это дивное созданіе дивнаго Художника природы!... Дубъ, ясень, клень, выше—сосна вѣнчаютъ горные уступы донецкихъ береговъ и служатъ подножіемъ бѣлому великану. Какъ чудный призракъ, какъ видѣніе былыхъ временъ стоитъ осѣненный золотымъ крестомъ священный пятиконусный утесъ и величаво смотрится въ тихій Сѣверный Донецъ. На утесѣ храмъ Святителя Николая!.. Тамъ, гдѣ природа давала пріютъ лишь птицамъ небеснымъ, смиренный отшельникъ поставилъ храмъ Царю царей. Не даромъ простодушный народъ, затрудняясь объяснить величественность и чудную красоту утеса и трудность сооруженія на немъ храма, твердо держится повѣрья, будто «донецкій мѣловой утесъ вмѣстѣ съ свято-Николаевскою на немъ перковью чудесно вышелъ изъ воды Донца», который тутъ же, правда, у подошвы великана вьется синей лентой, мощно описывая сумрачныя святогорскія дубравы.

Положительно пораженные очаровательнымъ видомъ на величественную Святогорскую обитель, паломники-дѣти прошли незамѣтно для самихъ себя весь путь по спуску и, загнувъ на лѣво, очутились на широкомъ монастырскомъ дворѣ, съ одной стороны огражденномъ зданіями, съ другой—рѣкою Сѣвернымъ Донцомъ. Правильными рядами, съ стройнымъ пѣніемъ соотвѣтствующихъ церковныхъ пѣснопѣній, дѣти-паломники, въ сопровожденіи руководителей, направились по монастырскому двору къ Соборной Успенской церкви. Здѣсь были прочтѣны тропарь Успенію и кондакъ, запѣвъ на акаоистѣ, послѣ чего дѣти съ руководителями, окруженныя внимательною монастырскою братією и любопытными богомольцами,

отправились въ гостиницу, гдѣ ждали «добрѣ потрудившихся» странниковъ столь благовременный теперь ночлегъ и щедрая братская трапеза, съ милостиваго соизволенія высокопреподобнѣйшаго Настоятеля Святогорской пустыни, архимандрита Вассіана, такъ любезно предоставленныя дѣтямъ радушнымъ монастырскимъ начальствомъ. Больше желать ничего не оставалось. Достаточно сказать уже одно, что подъ ночное помѣщеніе паломниковъ отведены были шесть номеровъ въ одной изъ лучшихъ гостиницъ. Черезъ какихъ-нибудь полчаса наши путешественники удобно размѣстились въ большой столовой за большими чисто крытыми столами и наслаждались вкуснымъ монастырскимъ обѣдомъ, запивая его ароматическимъ квасомъ. Окончивъ ужинъ, дѣти тутъ-же въ столовой, подъ управленіемъ руководителей путешествія, прочли вечернія молитвы. Дружные аккорды, подхваченные эхомъ, разнеслись по корридорамъ многоэтажной гостиницы и привлекли какъ монастырскую братію, такъ и пріѣхавшихъ богомольцевъ, живущихъ въ номерахъ. Послѣ 8 часовъ вечера дѣти, осмотренныя своими воспитателями, улеглись спать. Еще долго сонъ не могъ овладѣть юными пѣшеходами. Подъ впечатлѣніемъ всего пережитаго въ этотъ день и подъ давленіемъ мысли поскорѣ поклониться святынямъ обители, они не скоро могли уснуть. Но по мѣрѣ того, какъ съ наступленіемъ ночи, начинало темнѣть, дѣти начали засыпать и, наконецъ, уснули всѣ беззаботнымъ дѣтскимъ сномъ.

Авксентій Маркевичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Паломничество учениковъ и ученицъ Юзовской Братской церковно-приходской школы Екатеринославской епархіи въ Святогорскую Успенскую пустынь Харьковской епархіи.

(Продолженіе *).

Святогорская Успенская пустынь пользуется большою извѣстностью и глубокимъ уваженіемъ народа на югѣ Россіи. Безъ преувеличенія можно сказать, что Святогорская обитель для юга Россіи тоже, что Троице-Сергіева Лавра для средней и сѣверной Россіи, Кіево-Печерская и Почаевская Лавры для юго-запада Россіи. Во всякое время года, особенно весной и лѣтомъ, ежегодно стекаются сюда тысячи и десятки тысячъ богомольцевъ.

Святогорская Успенская общежительная пустынь, или—какъ называетъ ее народъ—«Святые Горы», находится въ Харьковской губерніи, въ Изюмскомъ уѣздѣ, въ 35 верстахъ отъ Изюма, въ 18 вер. отъ извѣстнаго своими минеральными водами запатнаго г. Славянска, въ 258 вер. по ж. д. отъ Харькова, въ 890 вер. отъ Москвы и въ 1494 вер. отъ С.-Петербурга.

Достоверная исторія древней Святогорской обители начинается лишь съ половины XVI вѣка, когда въ лѣтописяхъ впервые упоминается Святогорье. Въ ряду крѣпостей и наблюдательныхъ сторожъ (постовъ), устроенныхъ русскимъ правительствомъ для охраны южныхъ границъ государства отъ нападенія хищниковъ, указана между прочими и святогорская сторожа. Закрытая съ трехъ сторонъ отвѣсными го-

*) См. № 31.

рами, поросшими густымъ лѣсомъ, она служила вѣрнымъ убѣжищемъ для плѣнныхъ, успѣвшихъ вырваться изъ рукъ невѣрныхъ, и хорошимъ наблюдательнымъ постомъ за намѣреніями и движеніями татаръ, стремившихся проникнуть внутрь православной Россіи. Жизнь обители, въ виду положенія ея, какъ пограничнаго охраннаго пункта, не могла быть мирной; обитель неоднократно подвергалась вражескому нападенію и разграбленію. Громили и грабили обитель не только хищныя татарскія орды, но и черкасскіе разбойники—христіане, причѣмъ въ плѣнъ попадали то іеромонахи, то настоятели и были мучимы. Вообще, нужно сказать, заслуги Святогорской обители для Россіи, судя по тому, что сдѣлано ею съ половины XVI вѣка, съ какого времени имѣются достовѣрныя свѣдѣнія, очень велики. Въ дѣлѣ созиданія Русскаго государства Святогорская обитель, сказывается, была дѣятельной помощницей московскимъ царямъ, и въ этомъ отношеніи, по значенію ея для родного отечества, она можетъ быть поставлена на ряду съ замѣчательнѣйшими нашими обителями: Кіево-Печерской, Троице-Сергіевской, Почаевской. Благодарные русскіе цари не оставляли безъ вниманія государственныхъ заслугъ Святогорской обители и, по грамотамъ, надѣляли ее въ большомъ количествѣ разными угодіями по обѣ стороны р. Донца. А цари Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ содержали при Святогорской обители охранную военную стражу. Но достигнувъ благосостоянія и довольства, обитель недолго пользовалась ими. Не забыты были еще совѣмъ тяжелые дни прошедшихъ временъ, какъ новыя испытанія постигли обитель. По мѣрѣ обогащенія отъ дарованныхъ царскими грамотами угодій, обитель подвергалась все большему разграбленію отъ воровскихъ шаекъ. Тяжело отзывалась на обители и троекратно посѣтившая обитель моровая язва. Эта страшная болѣзнь за 1718, 1738 и 1739 годы унесла въ могилу всю братію, за исключеніемъ двухъ столѣтнихъ иноковъ. Это вызвало внутреннія нестроенія и

непорядки въ обители. Иноки, замѣстители умершихъ, принятыя въ обитель, вѣроятно, въ силу необходимости, безъ надлежащаго испытанія, не отличались нравственными качествами своихъ предшественниковъ. Наконецъ, въ 1787 году Святогорская обитель, пережившая времена Батюга и Тамерлана и самоотвержено цѣлая вѣка служившая съ пользою для Россіи, была закрыта гражданскимъ начальствомъ и, по удаленіи монаховъ, обращена въ приходскую церковь.

Русскому человѣку дорога его родная святыня. Великое чувство, которымъ жила и крѣпла Россія, неизсякаемо въ народѣ рускомъ. И послѣ закрытія Святогорской обители народъ не переставалъ приходить на поклоненіе древней святыни и скорбѣлъ, видя ея заустѣніе. Богъ услышалъ молитвы благочестиваго народа и милостиво внялъ желанію его сердець. Пути Промысла Божія неизвѣданы:—то, что, казалось, должно было замедлить возстановленіе обители, то именно и послужило къ скорѣйшему осуществленію пламенныхъ желаній народа. Земли, принадлежація Святогорской обители, по ея упраздненіи, были отобраны въ казну. Государыня Императрица Екатерина II подарила часть этихъ земель—теперешнія Св. Горы князю Потемкину, послѣ смерти котораго онѣ послѣдовательно переходили къ генералу Энгельгардту, его сестрѣ княгинѣ Юсуповой, а затѣмъ отставному полковнику гвардіи Александру Потемкину (не князю). Этотъ послѣдній съ супругой своей Татьяной Борисовной и былъ главнымъ пособникомъ возстановленія Святогорской обители, отписавъ монастырю на содержаніе земли, пожертвовавъ немало денегъ и возбудивъ, предъ кѣмъ слѣдуетъ, ходатайство. 15 января 1844 года, по указу Государя Императора Николая Павловича, Святогорская Успенская пустынь была возстановлена на началахъ общежитія. Первымъ, по возстановленіи, настоятелемъ Святогорской пустыни былъ отличающійся иноческимъ настроеніемъ, а также умомъ, дѣятельностію и распорядительностію, архимандритъ Арсеній, изъ іеро-

монаховъ Глинской пустыни Курской губерніи. Днемъ возстановленія обители съ подобающимъ церковнымъ торжествомъ было 21 апрѣля. Съ тѣхъ поръ этотъ день, въ знакъ благодарности Господу Богу и Царицѣ Небесной, празднуется всякій годъ. Вскорѣ по всему краю разнеслась радостная вѣсть о Высочайшемъ повелѣніи открыть на донецкихъ горахъ древнюю обитель, и народъ, благословляя имя Царево, поспѣшилъ собраться 9 мая къ чествуемому имъ, и во время запусѣнія обители, храмовому празднику св. Николая. 14 августа стеченіе богомольцевъ доходило до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ, и прибывшій наканунѣ преосвященный Харьковскій Иннокентій совершилъ торжественное перенесеніе иконы Божіей Матери съ частицами свв. мощей Кіево-Печерскихъ угодниковъ изъ с. Богородичнаго, въ 4 верстахъ отъ монастыря, гдѣ она временно находилась въ молитвенномъ домѣ, въ Святогорскую обитель. На другой день, 15 августа, въ храмовой праздникъ обители торжественно совершенъ крестный ходъ на скалу пещернымъ ходомъ. Такъ совершилось долго всѣми жданное и желанное дѣло возстановленія древней Святогорской Успенской обители. Благодаря мудрому управленію настоятелей, Святогорская пустынь, съ помощью жертвователей, постепенно украшалась то возобновленіемъ, то построеніемъ вновь благолѣпныхъ храмовъ и необходимыхъ зданій. Въ настоящее время обитель можетъ гордиться внѣшнимъ своимъ видомъ. Тоже приходится сказать и о внутренней жизни обители. Сохраняя во всей чистотѣ первоначальный характеръ древнихъ русскихъ монастырей, не дѣлая уступокъ духу времени, не измѣняя ни въ чемъ ни для кого строгихъ монастырскихъ правилъ *), завѣщанныхъ ей первыми насельниками Св. Горь, ея великими подвижниками и молитвенниками, Святогорская пустынь производитъ на всякаго посѣтившаго ее отрадное, душу умиротворяющее,

*) Для богомольцевъ кушанье не готовится: всѣ должны пользоваться постной монастырской трапезой; къ утрени созываются всѣ въ 1 часу ночи звонкомъ и т. п.

впечатлѣніе и справедливо пользуется всеобщою любовью и уваженіемъ простыхъ и образованныхъ людей.

Авксентій Маркевичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

1-го Декабря № 34 1901 года.

— ○ ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ. ○ —

Паломничество учениковъ и ученицъ Юзовской Братской церковно-приходской школы Екатеринославской епархіи въ Святогорскую Успенскую пустынь Харьковской епархіи.

(Продолженіе *).

Съ утра 15 мая, на другой день послѣ прибытія въ пустынь, дѣти—паломники предприняли поклоненіе святынямъ Святогорской обители и благоговѣйно обозрѣвали ея достопримѣчательности.

Попарно построившись, очистившіеся отъ дорожной пыли и переодѣвшіеся въ чистенькія большей частью новенькія одежды, молодые паломники и паломницы въ полномъ составѣ, въ сопровожденіи своихъ руководителей, направились къ Божественной литургіи въ большой соборный Успенскій храмъ.

Когда о. настоятелю пустыни было руководителями путешествія доложено о прибытіи дѣтей—школьниковъ въ обитель для поклоненія святынямъ святогорскимъ, онъ изъявилъ желаніе видѣть дѣтей и преподать имъ благословеніе. Поэтому, направляясь утромъ въ большой соборный храмъ къ литургіи, дѣти—паломники съ своими воспитателями и руководителями зашли къ о. намѣстнику. Привѣтливый о. настоятель встрѣтилъ малютокъ—паломниковъ и паломницъ, благословилъ каждого и каждую и милостиво разговаривалъ съ дѣтьми, предлагая имъ разные вопросы, касавшіеся ихъ ученія

*) См. № 33.

и поведенія въ школѣ, путешествія и друг. Тутъ же благостнѣйшій начальникъ пустыни доставилъ дѣтямъ невиннѣйшее развлеченіе, которымъ они отъ души тѣшились. Явившемуся на зовъ брату онъ приказалъ привести въ дѣйствіе находящійся во дворѣ крестовидной формы фонтанъ. Вода стремительно рвется изъ пяти отверстій въ поставленномъ надъ огромнымъ чаномъ металлическомъ крестѣ и брызжетъ мельчайшими капельками во всѣ стороны. Токъ воды, по мѣрѣ поворотовъ скрытаго отъ взоровъ ключа, то усиливался, то совсѣмъ прекращался, то вдругъ пущенный неожиданно для дѣтей съ большой силой мгновенно вырывался быстрой струей, обдавая брызгами стоящихъ вокругъ чана. Осчастливленные высокимъ вниманіемъ хозяина обители дѣти—чисто по дѣтски весело и беззаботно смѣялись и смѣялись. О. настоятель, любезно разговаривая съ учащими и руководителями, отъ времени до времени взглядывалъ на дѣтей, на ихъ веселый беззаботный смѣхъ и неподдѣльно улыбался. На просьбу учащихъ и руководителей разрѣшить путешественникамъ осмотрѣть всѣ достопримѣчательности вѣренной ему обители, о. настоятель тотчасъ же двумъ изъ монастырской братіи повелѣлъ быть для школьниковъ—паломниковъ проводниками. Раздался благовѣстъ къ поздней литургіи, и дѣти тихо отправились въ церковь.

Соборный новый Успенскій храмъ самый главный въ Святогорской пустыни. Въ немъ три престола: средній—въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы, вправо—во имя свв. великомученицы Варвары и мученицы Татіаны, влѣво—во имя святителей: Димитрія Ростовскаго, Митрофана Воронежскаго и Тихона Задонскаго. Построеніе этого храма сопряжено было съ величайшими трудностями. Недостатокъ средствъ и заемъ для этого денегъ, неудобства мѣста—крутопокатаго и перерѣзаннаго оврагомъ—все это немало смущало братію. Но усердная молитва братіи и щедрія и обильныя приношенія,

даже чрезъ руки неизвѣстныхъ благотворителей, преодолѣли все. 13 сентября 1859 г. приснопамятнымъ для обители архимандритомъ Арсеніемъ настоящій Успенскій соборный храмъ заложенъ. Въ основаніе каждаго изъ будущихъ трехъ престоловъ храма положено по камешку, принесенному въ Россію изъ св. земли тѣмъ же архимандритомъ, когда онъ былъ еще послушникомъ, и посыпано землею, принесенною изъ Кіево-Печерской Лавры. Многотрудное созиданіе этого храма тянулось около 9 лѣтъ. 4 сентября 1868 г. храмъ освященъ тогдашнимъ харьковскимъ архіепископомъ, впослѣдствіи московскимъ митрополитомъ Макаріемъ соборне съ настоятелемъ этого монастыря Германомъ (архимандритъ Арсеній умеръ 1859 г.) и старшею братією. Высота храма отъ земли до до креста 25 сажень съ фундаментомъ. На храмѣ пять куполовъ. Вокругъ храма, въ уровень съ его порогомъ, устроена широкая терраса, обнесенная крѣпкою желѣзною рѣшеткою. Наружи стѣны, точно также, какъ и куполь внутри храма—расписаны изображеніями свв. угодниковъ и другими священными изображеніями — альфреско. Образа, которыми украшенъ этотъ храмъ, писаны на золотомъ фонѣ въ византійскомъ стилѣ; многіе изъ нихъ имѣютъ драгоцѣнные вѣнцы и украшенія. Всѣ престолы этого храма обложены бѣлымъ мраморомъ. Особенное вниманіе обращаетъ на себя средній престоль. Около года тому назадъ благочестивымъ благотворителемъ, пожелавшимъ оставить неизвѣстнымъ свое имя, пожертвовано на этотъ престоль сребропозлащенное облаченіе съ священными изображеніями чеканной работы: Рождества Христова, Распятія и др. На этомъ же престолѣ замѣчательнъ ковчегъ чистаго серебра 84 пробы, вѣсомъ 1 пудъ 7 золотн. Этотъ ковчегъ украшенъ чеканными изображеніями. Среди храма главное паникадило, красиво увѣшанное хрусталинками, вѣситъ 44 пуда 15 фунтовъ.

Дѣти съ благоговѣйнымъ трепетомъ вошли въ храмъ и расположились недалеко у соли въ два ряда во всю ширину

средняго храма. Съ оживленіемъ * и радостнымъ чувствомъ стояли дѣти — паломники за богослуженіемъ. Они внимательно наблюдали за всѣмъ, что совершалось предъ ихъ глазами и потомъ не переставали засыпать вопросами своихъ руководителей. Напримѣръ, чтеніе символа вѣры за литургіей, какъ апостола, не могло не показаться новымъ для дѣтей, и они наперерывъ одинъ за другимъ то и дѣло пристають къ учителю: «зачѣмъ читали въ церкви *Вѣрую во единого Бога*»..., а у насъ дома поютъ? и т. п. Подъ сильнымъ впечатлѣніемъ всего видѣннаго и слышаннаго, дѣти — паломники выходили изъ храма съ чувствомъ благодатнаго настроенія.

По выходѣ изъ храма, пришли назначенные намъ о. настоятелемъ пустыни проводники и всѣ — дѣти и руководители отправились въ пещеры.

Ходъ въ пещеры, чрезъ такъ называемый пещерникъ, начинается съ западной стороны террасы, окружающей соборную Успенскую церковь, небольшимъ притворомъ съ однимъ окномъ надъ дверью. Отсюда, за желѣзною рѣшетчатою дверью идетъ узкій, длинный и темный корридоръ пещеръ, извиваясь зигзагами до самой скалистой вершины горы. Высотою до $3\frac{1}{2}$ аршинъ и шириною немногимъ болѣе одного аршина, пещерные ходы на всемъ своемъ протяженіи — 239 сажень не имѣютъ ступеней, а постепенно повышаются. Они изсѣчены въ мѣловомъ грунтѣ, потому теплы и сухи, а пересекающіе мѣловую массу слои кремня надежно укрѣпляютъ ихъ.

Запасшись нѣсколькими возженными свѣчами, дѣти съ пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній, вошли въ пещеры. Какое-то душу захватывающее впечатлѣніе производило это шествіе. Подъ темными сводами испещренныхъ по мѣлу разными надписями и никому ненужными и невѣдомыми именами и фамиліями пещеръ, неясно освѣщенныхъ мерцавшими копѣчными свѣчками, точно тѣни медленно подвигались одинъ за другимъ и дѣти, и другіе богомольцы. Пѣніе дѣтей, растянувшихся по одному въ длинную, притомъ разнообразно изогну-

тую линію, конечно, не могло быть стройнымъ. Однако, глухо отдаваясь съ передней части шествія на конецъ его, гдѣ болѣе гулко и явственно догѣвали шествующіе сзади, это пѣніе производило впечатлѣніе, какъ бы переговариванья идущихъ людей съ какими-то неземными насельниками... Уже достаточно надгорѣли свѣчки въ рукахъ дѣтей, когда они прошли пещеры и вышли на небольшую площадку у церкви Святителя Николая, устроенной на мѣловомъ утесѣ. По дорогѣ сюда дѣтямъ приходилась осматривать тѣсныя пещерныя келіи когда-то жившихъ здѣсь монаховъ. Одна изъ нихъ—болѣе обширная служила, рассказываютъ, трапезой для монашескую братію, а вмѣстительная другая предназначена была для храма. Кромѣ узкихъ и тѣсныхъ келій, въ томъ числѣ и келіи затворника святогорскаго іеросхимонаха Іоанна, дѣти—паломники, проходя черезъ пещеры, осматривали пещерныя церкви—во имя Іоанна Предтечи и Алексія, человѣка Божія.

Сохранилось преданіе, что церковь Іоанна Предтечи когда-то была посвящена Святителю и Чудотворцу Николаю, такъ-какъ чудотворный образъ Святителя Николая, глубоко чтимый народомъ и братією, обрѣтенъ на столбѣ въ этой церкви. Эта первая церковь съ чтимою святыней была, такъ сказать, секретная, скрытая отъ дикихъ кочевниковъ—татаръ и крымцевъ. Впослѣдствіи, когда эти хищники были отогнаны дальше, къ морямъ Азовскому и Черному, святогорскіе иноки вышли на свѣтъ Божій и немедленно устроили наружный храмъ, куда и перенесли обрѣтенный чудотворный образъ Свят. Николая.

Церковь во имя Алексія, человѣка Божія, очень недавняго происхожденія. Признательная братія Святогорской пустыни и, во главѣ оной, архимандритъ Германъ, за труды покойнаго возобновителя Святогорской обители, архимандрита Арсенія, рѣшили устроить близъ его могилы храмъ во имя его небеснаго покровителя въ міру—Алексія. Такая поистинѣ умирительная преднамѣренность братіи была благословлена

тогдашнимъ харьковскимъ архіепископомъ Макаріемъ, и храмъ съ алтаремъ, пономарка и корридоры,—все это было вырублено руками самой братіи. Въ этомъ храмѣ—памятникъ изъ замѣчательностей обращаетъ на себя вниманіе посѣтителя литой чугунный, отдѣланный подъ малахитъ, иконостасъ, цѣною въ 2100 руб. серебр., облаченіе престола мѣдно-посеребренной латуни и напрестольный крестъ малиноваго хрустала, пожертвованный Т. Б. Потемкиной.

Какъ въ храмѣ Іоанна Предтечи, такъ и въ храмѣ св. Алексія, человѣка Божія, дѣти—богомольцы, съ пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній и заповѣвъ: «Святый Предтече и Крестителю Христовъ Іоанне, моли Бога о насъ» и «Святый Алексіе, человѣче Божій, моли Бога о насъ», прикладывались къ св. Евангелію, Кресту и Иконамъ.

Въ церковь свят. Николая на скалѣ дѣти вошли съ пѣніемъ на греческій распѣвъ тропаря Святителю Николаю: Правило вѣры и образъ кротости...

Церковь Свят. Николая построена на слишкомъ 30 саженой крутой и обрывистой возвышенности. Имя основателя, какъ и время основанія Свято-Николаевской церкви неизвѣстны. Одно, конечно, несомнѣнно, что церковь эта изъ числа самыхъ древнѣйшихъ храмовъ Святогорской обители. По возстановленіи обители, иждивеніемъ благотворителей Е. В. Шабельской и И. П. Извѣкова, церковь эта, приходившая, было, къ разрушенію, благоукрашена и благоустроена. Главная святыня этого храма—явленный на скалѣ чудотворный образъ Святителя Николая, на поклоненіе которому стекаются десятки тысячъ богомольцевъ.

Дѣти—паломники, благоговѣнно приложившись къ чудотворному образу Святителя Николая, послѣ общаго троекратнаго заповѣва: «Святителю Христовъ отче Николае, моли Бога о насъ» и осмотра храма, вышли обратно на устроенную у храма небольшую площадку, откуда любовались прекраснымъ видомъ на Донецъ, тихо текущій внизу, и близь лежація

окрестности. Въ безпорядкѣ разсыпавшіяся по площадкѣ дѣти, будучи приглашены проводниками идти дальше, тотчасъ же, по предложенію руководителей, послѣдовали за иноками. Одинъ подъемъ, два—и молодые путники и путницы вышли на такъ называемую гору «Ѡаворъ». Это самая высокая вершина Святыхъ Горъ. На ней расположенъ храмъ во имя Преображенія Господня. Это въ верхнемъ этажѣ. Въ нижней же части устроена церковь во имя Казанской иконы Божіей Матери. Построеніе этихъ церквей относится къ 1864 году. Строителями ихъ были—незабвенная для обители Т. Б. Потемкина и гг. Ланскіе. Къ числу выдающихся вещей въ этомъ храмѣ слѣдуетъ отнести гробницу, находящуюся на престолѣ. Это—серебрянная горка съ перламутровыми изображеніями—омовенія ногъ Спасителя, и серебрянныя изваянія св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и святой мученицы Татіаны. Вѣсу въ этой гробницѣ 15 фун. 90 зол. Обращаетъ на себя вниманіе въ Преображенской церкви также и дубовый изящный иконостасъ съ кипарисными царскими вратами, стоимостію въ 7000 руб. сереб. Первая драгоценность—даръ Т. Б. Потемкиной, вторая—даръ гг. Ланскихъ, Кто имѣлъ возможность быть въ алтарѣ Преображенской церкви, тому немислимо было обойти вниманіемъ находящіяся тамъ чудныя по живописи иконы—распятаго на крестѣ Спасителя, уже умершаго, и стоящаго Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ. Послѣдняя, т. е. икона стоящаго Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ находится по лѣвой сторонѣ отъ престола. Громаднѣйшихъ размѣровъ икона распятаго Спасителя помѣщена за престоломъ. Подобно этимъ иконамъ въ алтарѣ, вниманіе каждаго посѣтителя и богомольца останавливаетъ на себѣ и мѣстная икона Богоматери съ Божественнымъ младенцемъ—въ иконостасѣ. Чудное выраженіе ликовъ и высокохудожественная работа этихъ иконъ, приписываемая рукѣ икона Алексія, получившаго въ міру художественное образованіе, дѣлаютъ эти иконы драгоценностію Преображенскаго храма.

Дѣти, съ пѣніемъ на греческій распѣвъ тропаря Преображенію, вошли въ церковь и приложились къ евангелію на аналоѣ. Выслушавъ краткое молебствіе, въ которомъ пришлось участвовать имъ пѣніемъ, приложились ко кресту и, окропленныя св. водою, вышли изъ храма. Съ пѣлію отдохнуть всѣ—и дѣти, и руководители путешествія, и проводники расположились у храма Преображенія на погостѣ, откуда открывалась восхитительная картина. Свѣтлый солнечный день, щебетанье птицъ, разливающееся въ воздухѣ благовоніе распускающихся и цвѣтущихъ деревьевъ и растений, жужжаніе хлопотливыхъ пчелъ, внизу величественная обитель иноковъ съ блестящими на солнцѣ главами и крестами, синеватаго цвѣта Донецъ, отражающій въ себѣ громады небесныхъ облаковъ, блестящихъ, какъ перламутръ,—все это доставляло высокое, неземное наслажденіе... Дѣти не знали, что съ ними; они чувствовали себя какъ-то восторженно и весело и хорошо. Такіе моменты въ жизни не забываются... Предположено было отдохнуть болѣе или менѣе порядочно; казалось, стояніе въ храмѣ за литургіей, продолжительные переходы по пещерамъ и скаламъ утомили юныхъ пѣшеходовъ. Нѣтъ, дѣтямъ не сидится—они хотятъ идти дальше; они видѣли много—хотятъ видѣть еще и еще... Спустившись съ вершины «Оаворъ» къ церкви Святителя Николая обратно, отсюда возвратились въ монастырь по Кирилло-Меѳодіевской лѣстницѣ—это второй ходъ послѣ пещернаго на скалу, такъ называемый, наружный.

Эта довольно удобная лѣстница устроена въ 1851 г. издивеніемъ гг. Шабельскихъ. Она представляетъ собою прекрасную галерею съ шестнадцатью площадками, двумя башнями и двадцатью двумя переходами въ видѣ корридоровъ. Въ ней 511 ступеней. Галерея во многихъ мѣстахъ украшена священными изображеніями. Тамъ имѣются также скамьи для отдыха. Названіе Кирилло-Меѳодіевской этой лѣстницѣ дано въ виду того соображенія, что равноапостольные просвѣтители

славянъ, свв. братья Кирилль и Меѳодій—первые огласили южную Россію проповѣдью, а между тѣмъ этотъ югъ не имѣеть никакого вещественнаго памятника такому важному событію.

По этой лѣстницѣ дѣти—паломники спустились, осмотрѣвъ по пути разныя священныя изображенія, на монастырскій дворъ и, отблагодаривъ проводниковъ, отправились въ гостинницу, въ свое помѣщеніе. Тамъ ждала ихъ монастырская братская трапеза. Попарно зашли дѣти въ трапезную, безшумно размѣстились за большими столами и, пропѣвъ «Отче нашъ», начали обѣдать. Гостепріимная и услужливая братія то и дѣло подносила блюда да графины съ здоровымъ ароматическимъ квасомъ. Дѣти были вполнѣ довольны и весело настроены. Окончивъ обѣдъ благодарственною молитвою, дѣти отведены были въ чинномъ порядкѣ въ свои ночлежныя помѣщенія для отдыха.

Авксентій Маркевичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

21-го Декабря № 36 1901 года.

— ○ ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ. ○ —

Паломничество учениковъ и ученицъ Юзовской Братской церковно-приходской школы Екатеринославской епархіи въ Святогорскую Успенскую пустынь Харьковской епархіи.

(Продолженіе *).

Послѣ осмотра святогорскихъ святынь, находящихся въ пещерахъ и на скалахъ, по предначертанному руководителями путешествія плану осмотра обители, предстоялъ осмотръ скита Святогорской пустыни, пазываемаго въ народѣ «святымъ мѣстомъ» и пользующагося большимъ уваженіемъ богомольцевъ.

Скитъ Святогорскаго монастыря находится въ уединенной мѣстности, на правой сторонѣ сѣвернаго Донца, приблизительно въ двухверстномъ разстояніи вверхъ по рѣкѣ. Этотъ скитъ окруженъ съ трехъ сторонъ скалистыми горами, увѣчанными густымъ лѣсомъ, и входъ въ него освобожденъ только со стороны рѣки Донца. Здѣсь можно видѣть слѣды древнихъ церквей и келій. Говорятъ поэтому, что скитъ на этомъ мѣстѣ существовалъ съ древнихъ поръ и что даже когда-то хотѣли перенести сюда весь монастырь. Въ настоящее время скитъ довольно устроенъ и благоуукрашенъ. При входѣ въ скитъ устроены рѣшетчатая врата, увѣчанныя крестомъ и украшенныя по стѣнамъ священными изображеніями: Покрова Божіей Матери, св. Предтечи и Крестителя Іоанна, св. пророка Ілии, св. Павла Фивейскаго, преподобнаго Онуфрія,

*) См. № 34.

Марка Фраческаго, Петра Аѳонскаго, препод. Маріи Египетской, препод. Антонія Великаго, Макарія Египетскаго, Евфимія Великаго, Пахомія и Иларіона Великихъ; на вратахъ изображены два ангела, какъ бы охраняющіе входъ въ скитъ; по мѣстамъ помѣщены выдержки изъ книгъ Священнаго Писанія, содержаніемъ своимъ въ такой или иной степени выражающія трудность самоотрѣшеннаго подвига скитничества, напримѣръ, «азъ вмѣнихъ себе въ уметы, да приобрящу Господа» и друг. Площадь, занимаемая «святимъ мѣстомъ», имѣетъ длины болѣе версты и ширины около 120 сажень и вся покрыта густымъ лѣсомъ, высота деревъ котораго равняется вершинѣ окружающихъ «св. мѣсто» горъ. Отъ св. вратъ лежитъ ровная и довольно широкая дорожка къ церкви скита и строеніямъ. Скитская церковь устроена во имя преподобнаго Арсенія пустынножителя. Время основанія ея относятся къ 1859 году, когда гг. Потемкины получили на это благословеніе тогдашняго харьковскаго архіепископа Макарія.

Между церковными принадлежностями этого храма обращаетъ на себя вниманіе мраморный бѣлаго цвѣта ковчегъ, въ видѣ саркофага, съ греческой надписью, которая по-русски буквально означаетъ слѣдующее: «Мощи преподобнаго отца нашего Арсенія Великаго». Этотъ ковчегъ найденъ въ развалинахъ храма въ Анатолиі (въ малой Азіи), близъ г. Тарса, гдѣ родился св. апостоль Павелъ. Эта замѣчательная рѣдкость, имѣющая особенное соотношеніе къ скитскому храму, посвященному также во имя того-же преподобнаго Арсенія, пожертвована въ скитъ извѣстнымъ ученымъ русскимъ путешественникомъ по святымъ мѣстамъ, покойнымъ А. Н. Муравьевымъ.

Вблизи церкви устроены братскіе келіи со всѣми необходимыми принадлежностями для монашескаго общежитія. Недалеко отъ келій находятся пещеры, ископанныя очень недавно (1860 г.) двумя рясофорными монахами.

Говоря о скитѣ, нельзя обойти молчаніемъ нѣкоторыхъ

особенностей богослуженія въ скитѣ, касающихся распредѣленія богослужебнаго чина. Литургіи не совершаютъ здѣсь ежедневно, какъ въ монастырѣ, а лишь только по субботамъ, воскресеньямъ и въ поліелейные дни. Въмѣсто литургіи служатъ обѣдницу, предъ началомъ которой читаются акаѣисты Благовѣщенію Богородицы, Покрову Богоматери, Успенію, Святит. Николаю, Страстямъ Христовымъ—по одному на каждый день. Всенощныя бдѣнія совершаются только въ дванадесятые праздники, въ началѣ перваго часа по полуночи. Исключая праздничныхъ и воскресныхъ дней, въ теченіе всего года скитскою братією по-очередно читается псалтирь о здравіи и за упокой. Такое непрестанное чтеніе псалтири каждымъ скитскимъ братомъ, по два часа, называется по мѣстному «неусыпаемою псалтырю».

Въ скитѣ устроена отдѣльная отъ монастырской бібліотека; она заключаетъ до 5—6 сотенъ экземпляровъ книгъ. Среди нихъ, кромѣ книгъ догматическаго и нравственнаго содержанія, есть и духовные журналы.

Входъ въ скитъ разрѣшается всемъ мірянамъ только въ слѣдующіе дни: на третій день праздника Рождества Христова въ пятницу свѣтлой седмицы, 8 мая въ храмовой праздникъ и 14 августа во время крестнаго хода, который совершается по рѣкѣ на лодкахъ. Во остальные же дни года входъ туда мірянамъ дозволяется по особому разрѣшенію или благословенію настоятеля обители.

По просьбѣ руководителей путешествія, о. настоятель пустыни разрѣшилъ дѣтямъ—паломникамъ посѣтить скитъ. Послѣ полуторачасоваго послѣобѣденнаго отдыха дѣти были собраны у берега рѣки, здѣсь размѣщены въ большихъ лодкахъ, каждая подъ наблюденіемъ одного изъ учащихся и руководителей; минута—двѣ—и искусные мускулистые гребцы замахали веслами. Восхитительную картину представляло это путешествіе на лодкахъ. Едва успѣли лодки отѣхать отъ берега, какъ дѣти запѣли. Стройное и умильное пѣніе раз-

неслось по тихо текущей рѣкѣ и ея берегамъ и привлекло вниманіе паломниковъ—богомольцевъ, пришедшихъ въ обитель съ разныхъ концовъ Россіи. Двѣ или три новыхъ лодки, густо-на-густо наполненные ими, потянулись въ догонку за дѣтьми. Величественная обитель, утопая въ зелени, сіяла главами и крестами на ясномъ солнцѣ... Голый мѣловой утесъ сурово выглядывалъ изъ окружавшихъ его лѣсовъ и точно грозился на все, что было ниже его... Мѣрные взмахи весель тихо и плавно разносили къ берегамъ широкія волны по обѣ стороны лодки: синѣющій Донецъ постепенно рябилъ, казалось, улыбался этотъ вѣковѣчный богатырь этимъ крошечкамъ—пѣвцамъ, своими тонкими серебристо-звучными голосами нарушавшимъ его величавое спокойствіе... Наконецъ, лодки пристали къ берегу, дѣти вышли изъ нихъ, подъ непосредственнымъ присмотромъ и помощью руководителей, и длинной тропой крутого берега направились къ св. вратамъ. Обыкновенно рѣзвыя, разговорчивыя, дѣти совершенно затихли, какъ бы въ ожиданіи чего-то страшнаго, таинственнаго. Такъ затихаетъ вся природа предъ наступленіемъ страшной грозы. Шагъ за шагомъ приближаясь къ скиту, дѣти—паломники считали себя какъ-бы недостойными вступить на это, по народному названію, «Святое мѣсто» и, въ сознаніи этого недостойнства, призатихли. Войдя св. вратами въ ограду скита, дѣти—паломники, при пѣніи, подъ управленіемъ руководителей, церковныхъ пѣснопѣній, направились прямо по разчищенной дорожкѣ къ скитской церкви. Тамъ шло чтеніе «неусыпаемой псалтыри», и вошедшихъ дѣтей немало удивило серіозное и строго-молитвенное выраженіе лица читавшаго псалтирь. Неоднократно потомъ они приставали съ вопросами, «почему читавшій псалтирь монахъ даже не повернулъ головы посмотрѣть на нихъ, когда они входили въ церковь, а все лишь смотрѣлъ въ книгу да на иконы»... Совершеніе краткаго молебнаго пѣнія, съ участіемъ дѣтей—паломниковъ, окончилось, дѣти приложились благоговѣнно ко

кресту, были окроплены св. водою и, выйдя изъ храма, пошли, послѣ осмотра по дорогѣ скитскихъ строеній, въ пещеры. По осмотрѣ скитскихъ пещеръ, дѣти—паломники съ своими руководителями были приглашены завѣдующимъ скитомъ о. Лаврентіемъ въ братскую трапезу, гдѣ, въ ожиданіи прихода одного изъ двухъ здѣсь, въ скиту подвижающихся схимниковъ, подкрѣпились ароматнымъ квасомъ. Дѣти прохладяются квасомъ, дѣлятся другъ съ другомъ впечатлѣніями осмотра скита, руководители путешествія разговариваютъ съ добрѣйшимъ о. завѣдующимъ скитомъ, вдругъ поспѣшно всѣ поднялись съ своихъ мѣстъ—вошелъ маленькій, весь высохшій, хрупкій и сѣдой, какъ лунь, схимникъ. Ясные глаза старца свѣтятся умомъ; на безжизненномъ лицѣ его появляется блаженная улыбка. Онъ неспѣшно благословилъ всѣхъ, надарилъ нѣсколькими просфорами, привѣтливо разговаривалъ съ руководителями и предлагалъ вопросы дѣтямъ. Смотришь на этого старца и думаешь: нужно имѣть счастье только видѣть своими глазами строгаго подвижника, чтобы познать, до какой степени богоподобія можетъ быть доведена молитвою, постомъ и другими благочестивыми подвигами страстная грѣховная природа человѣческая... Напущаемыя этимъ старцемъ—схимнахомъ, дѣти съ учителями и руководителями вышли изъ братской трапезы, чтобы идти обратно къ берегу. Схимникъ, простившись, удалился въ свою келію, а любвеобильный о. Лаврентій пожелалъ сопровождать дѣтское шествіе до рѣки, и юные богомольцы направились съ нимъ къ берегу по другой тропѣ, попутно осматривая все и внимательно выслушивая объясненія священнаго спутника. У берега, дѣти, припавъ благословіе, усѣлись на лодкахъ, чтобы возвратиться въ обитель. Отчалили лодки отъ берега—и тотчасъ же, по мановенію руки одного изъ руководителей, раздалось живое и стройное пѣніе дѣтей. Взоры плывущихъ въ лодкахъ устремлены къ берегу: стоящій тамъ о. Лаврентій благословлялъ всѣхъ въ лодкахъ, пока, на небольшомъ поворотѣ рѣки, дѣти,

откланявшись, не скрылись отъ его взоровъ. Лодки быстро скользили и уносились теченіемъ рѣки. Солнце, совершившее большую половину своего дневного пути, отражало лучи свои на крестахъ монастырскихъ храмовъ. Ласточки весело чиркали надъ рѣкой и ловко на лету почертывали своими крыльями поверхность воды. Дѣти—пѣвцы одно пѣснопѣніе смѣняли другимъ. Въ перерывахъ между пѣніемъ какъ при путешествіи въ скитѣ, такъ и обратно давались дѣтямъ соотвѣтствующія объясненія:—туда—предварительныя, назадъ—отвѣты на вопросы дѣтей. По прибытіи въ гостинницу, дѣти отправились въ столовую на приготовленный уже имъ чай. Подкрѣпившись чаемъ, дѣти тотчасъ-же пошли, въ сопровожденіи своихъ руководителей, въ большой соборный храмъ слушать вечерню, послѣ которой осматривали подземную церковь свв. Антонія и Θεодосія и близъ нея лежащее кладбище.

Церковь во имя свв. Антонія и Θεодосія Печерскихъ находится къ юго-востоку отъ монастыря. Первоначальное основаніе этой церкви относится къ глубокой древности и покрыто мракомъ неизвѣстности. Долгое время всѣми забытая, эта церковь полуразвалилась отъ времени и сравнялась съ землей до неузнаваемости, такъ-что оставалось лишь одно воспоминаніе. Чудесныя дѣйствія, какъ, напримѣръ, видѣніе іеромонахомъ Θεодосіемъ по почамъ чуднаго свѣта, особенное благоуханіе, исходившее именно отъ того мѣста, подъ которымъ находилась эта церковь, заставили братію обители послушаться столѣтняго старца, въ монашествѣ Маѳусаила, который указывалъ имъ впадину, въ родѣ слухового окна, и утверждалъ, что въ молодости, когда онъ пасъ стада на этомъ мѣстѣ, приходилось слышать преданіе, будто здѣсь имѣется церковь, и братія стала дѣлать раскопки, расширять указанное имъ отверстіе и обрѣли древній пещерный храмъ. На разныя частныя пожертвованія храмъ этотъ возобновленъ и освященъ въ 1846 году тогдашнимъ харьковскимъ архіепископомъ Иннокентіемъ. Изъ этой церкви имѣется ходъ въ пещеру и усы-

пальницу. Въ усыпальницѣ похоронены князья: Борисъ Александровичъ Куракинъ, Андрей и Николай Борисовичи Голицыны и княгиня Вѣра Ѳеодоровна Голицына. У входа въ церковь похоронены старцы-духовники обители, престарѣлый монахъ Маѳусаилъ, тотъ самый, который указаль мѣсто, гдѣ находилась эта церковь подъ землей, наказной атаманъ войска Донского Платовъ, Иловайскій, купецъ Извѣковъ и нѣкоторые другіе.

Дѣти, построенныя въ правильныя ряды, подъ присмотромъ своихъ руководителей, зашли чрезъ желѣзную рѣшетчатую дверь во дворъ, а отсюда прошли въ церковь святыхъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ. Пропѣвъ запѣвъ: «свв. преподобніи отцы наши Антоніе и Ѳеодосіе, молитѣ Бога о насъ», осматривали церковь, иконы и обратили вниманіе на желѣзный иконостасъ въ этой церкви, затѣмъ приложились ко свв. кресту, евангелію, храмовой иконѣ и вышли во дворъ. Здѣсь осматривали богатыя гробницы и цѣнные памятники богатыхъ и знатныхъ свѣтскихъ людей, пожелавшихъ сложить бранные останки свои подъ сѣнію тихой обители. Все, возбуждавшее вниманіе дѣтей, было, конечно, объясняемо въ возможной мѣрѣ руководителями. По осмотрѣ памятниковъ и гробницъ, выйдя за ограду, дѣти любовались видомъ на видѣющійся отсюда великолѣпный дворецъ графа Ребопьеръ, бывшій Потемкиныхъ. Пользуясь случаемъ и поводомъ, руководители путешествія объяснили интересовавшимся дѣтямъ, почему это близъ монастыря очутился роскошнѣйшій дворецъ, окруженный рѣдкостнымъ паркомъ. Было рассказано, какъ Императрица Екатерина Великая подарила князю Потемкину, по его просьбѣ, этотъ «рай земной», какъ назваль свѣтлѣйшій князь Таврическій эти мѣста въ своемъ прошеніи государынѣ; какъ, затѣмъ, эти мѣста, со включеніемъ всего того, чѣмъ пользуется теперь монастырь, переходили изъ рукъ въ руки генералу Энгельгардту, княгинѣ Юсуповой, пока, наконецъ, по переходѣ во владѣніе полковника гвардіи Александра Михайловича

Потемкина, были отписаны послѣднимъ возобновлявшемуся Святогорскому монастырю на его содержаніе. Оставшаяся часть за гг. Потемкиными перешла къ ихъ наслѣдникамъ графамъ Ребопьеръ, и дворецъ стоитъ теперь, можно сказать, въ запустѣніи, хотя внѣшнимъ видомъ своимъ манитъ къ себѣ путешественника, а на землѣ по лѣвому—противоположному отъ монастыря—берегу понастроено не мало дачъ, куда прїѣзжаютъ на лѣто изъ ближайшихъ крупныхъ заводскихъ пунктовъ мѣстные аристократы или вообще богачи. Очень желательно было-бы осмотрѣть графскій дворецъ возможно ближе, но красовавшаяся при входѣ въ паркъ внушительныхъ размѣровъ надпись: «постороннимъ лицамъ входъ воспрещается» удержала руководителей отъ исполненія своего и дѣтей желанія. Въ замѣнъ этого, оставшееся до наступленія вечера время было занято осмотромъ монастырскихъ корпусовъ, гдѣ живутъ мастеровые монахи и гдѣ помѣщаются: столярная, бондарная и колесная. Тогда-же были осмотрѣны: кузница, свѣчной заводъ, малярная, портняжная и сапожная мастерскія, склады для матеріаловъ, кладовыя, бани и др. Видѣли женскую больницу для богомолковъ на 10 кроватей, амбаръ для вещей и котомокъ богомольцевъ, чайную съ кубомъ для нагрѣванія воды на 200 человекъ одновременно, трапезу, гдѣ кормятъ даромъ странниковъ и странницъ, кухню, гдѣ ежедневно готовятъ на нѣсколько сотъ душъ, простую, но здоровую пищу, пекарню, гдѣ пекутъ просфоры и пр. и пр. Не оставили безъ осмотра и парома на рѣкѣ и пласкоутнаго моста, который только-что наводился. Вездѣ дѣти получали необходимыя поясненія. Утомившись продолжительными переходами, дѣти возвратились въ гостиницу, пропѣвъ «Отче нашъ», съѣли приготовленный вкусный ужинъ, запили незабвеннымъ монастырскимъ ароматнымъ квасомъ и, послѣ совершенія въ столовой-же вечернихъ молитвъ, зашли въ ночлежное помѣщеніе. Спустя полчаса, осмотрѣнные и допрошенные своими воспитателями и руководителями о состояніи силъ, здоровья, бодрости, дѣти улеглись спать.

Много видѣли и слышали они сегодня, и каждый предъ сномъ перебиралъ молча въ своей памяти все пережитое; общихъ разговоровъ не слышно, въ спальняхъ тишина, хотя еще дѣти и не думали спать. Наконецъ, усталость взяла свое: убаюкиваемые пѣніемъ за окномъ, въ густой лѣсной чащѣ, соловьевъ, дѣти заснули крѣпкимъ сномъ.

Третій день пребыванія дѣтей-паломниковъ въ Святогорской пустыни—16 мая, среда,—день, въ который между ранней и поздней литургіями въ большомъ Соборномъ храмѣ совершается соборне акаѳистъ Успенію Пресвятыя Богородицы. Къ шести часамъ утра дѣти всѣ уже были на ногахъ, а въ 7 часовъ, собранныя руководителями, направились въ большой соборный храмъ. При входѣ въ храмъ сразу открылась вся благолѣпная внутренность болѣе, чѣмъ вчера, освѣщеннаго собора съ его густо золоченными иконостасами. Алтарь и солея, отдѣленные отъ средняго храма изящной рѣшеткою, возвышаются, такъ-что картина богослуженія представляется открытою для всѣхъ предстоящихъ въ храмѣ. Успенскій соборъ, красуясь вѣншей и впутренней художественной отдѣлкой своей, еще болѣе красуется достоцудными своими святынями. Первое сокровище монастыря—*икона Успенія Богородицы*, древнейшей живописи, съ серебropозлащенной ризѣ, вѣсомъ 3 фунта 27 золотн., украшенная брилліантами, сапфирами, рубинами и бурмитскими зернами. Эта икона дана въ благословеніе патріаршимъ намѣстникомъ іерусалимскимъ, митрополитомъ Мисаиломъ, въ Геосиманіи іерусалимской, послушнику Глинской пустыни, Курской губ., Алексію Митрофанову, бывшему впослѣдствіи возобновителемъ и настоятелемъ Святогорской Успенской пустыни, архимандриту Арсенію. Она вставлена въ сребровызолоченную раму съ лучами. 84 пробы, съ такими же херувимами и съ тремя финифтовыми образками Господа Саваоа, преподоби. Антонія и Θεодосія Печерскихъ. Эта рама, вѣсомъ 16 фунт. 43 золотн., а также всѣ украшенія къ иконѣ, пожертвованы Т. Б.

Потемкиной. Предъ этой иконой еженедѣльно по средамъ совершаются соборне молебны и акаѣсты Успенію Богородицы. Счастливые представившимся случаемъ побывать на соборномъ акаѣстѣ Успенію Богоматери, юные паломники поспѣшили въ церковь и заняли мѣсто у солен во всю длину рѣшетчатой ограды. Внимательно наблюдали дѣти за всѣмъ, что происходило. Торжественно раскрылись царскія врата и изъ алтаря показалось величественное шествіе. Первослужащій въ золотой митрѣ и сослужащая ему братія въ свѣтлыхъ облаченіяхъ вышли изъ алтаря, при пѣніи на клиросахъ хора, и расположились предъ царскими вратами. Началось кажденіе: пѣвцы то праваго, то лѣваго хора запѣли умилительныя пѣснопѣнія. Медленно и тихо, на широкихъ красныхъ лентахъ, стала спускаться сверху, предъ царскія врата, икона Успенія Богородицы. Одновременно съ иконой спускалась тихо и возженная предъ ней лампада. Наконецъ, спускаясь все ниже и ниже, икона остановилась, и отъ множества возженныхъ свѣчей богатая рама ея съ лучами заиграла разнообразными переливами цвѣтовъ. Лики, изображенные на иконѣ, какъ бы ожили. Всѣ предстоящіе—и дѣти—паломники и другіе богомольцы прекрестились все чаще и истовѣе, смиренно преклоняя свои главы. Прочувствованное акаѣстное чтеніе настоятеля—архимандрита приводило молящихся въ умиленіе: то тутъ, то тамъ видны были слезы. Дѣти—паломники поставили въ подсвѣчники свѣчи и тихо заняли свои мѣста... «О, всепѣтая мати...», произноситъ первослужащій, и всѣ предстоящіе въ храмѣ, какъ одинъ, опускаются на колѣни, молятся и молятся... Выслушавъ акаѣстъ и молебенъ, дѣти благоговѣнно приложились къ иконѣ, поддерживаемой для поклоненія молящихся о. настоятелемъ. За соборнымъ акаѣстомъ слѣдовало совершеніе дневной литургіи. Дѣти съ оживленнымъ вниманіемъ, какъ и вчера, выслушали ее, въ концѣ взяли антидоръ и испили, по монастырскому правилу, вина съ водою. Непосредственно послѣ литургіи дѣти—паломники

на собранные ими деньги заказали общій молебень. Прилагая списокъ для поминанья о здравіи на молебнѣ, благодарныя дѣти, послѣ именъ своихъ, своихъ родителей и родственниковъ, не забыли записать и учителей и руководителей. Приложившись ко св. кресту, дѣти съ своими руководителями, предъ выходомъ изъ церкви, осматривали замѣчательнѣйшія, глубокочтимыя народомъ иконы въ Успенскомъ храмѣ. Всѣ иконы эти отличаются хорошою живописью и соединяють съ собою какое-либо чудесное событіе.

По осмотрѣ святынь, дѣти вышли изъ храма и отправились на обѣдъ. Въ столовой—обычное хоровое «Отче нашъ», обычная вкусная братская трапеза и ароматный квасъ. Подкрѣпивъ свои силы, дѣти весело вышли изъ столовой и зашли въ свое помѣщеніе. Послѣ полуторачасового отдыха дѣти, собранныя руководителями, сошли на берегъ и, взойдя на паромъ, переправились на другую сторону рѣки. Отсюда любовались общимъ видомъ на обитель, затѣмъ гуляли въ лѣсу, смотрѣли виднѣющіеся вдали по теченію повороты Донца и пр... Непродолжительное время прогулки прошло незамѣтно, дѣти собрались у парома и, достигнувъ монастырскаго берега, зашли на чай, послѣ котораго отправились къ вечернѣ.

Аксентій Маркевичъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Паломничество учениковъ и ученицъ Юзовской Братской церковно-приходской школы Екатеринославской епархіи въ Святогорскую Успенскую пустынь Харьковской епархіи.

Окончаніе *).

По обзорѣніи святынь и достопримѣчательностей Святогорской пустыни, дѣтямъ по примѣру всѣхъ богомольцевъ, предстояло исполнить христіанскій долгъ исповѣди и Св. Таинъ причастія. Всѣ дни пребыванія въ обители дѣти говѣли, неопустительно посѣщая богослуженія, и сегодня, отслушавъ въ Соборномъ храмѣ вечерню, на которой юнымъ богомольцамъ показалось новымъ—чтеніе полностью, по уставу, каѳизмы, они исповѣдались. По предложенію о. духовника,

*) См. № 36 наш. Вѣд. 1901 г.

дѣти—паломники изъявили своимъ руководителямъ желаніе быть при совершеніи вечеромъ общаго монастырскаго правила. Дѣтямъ обѣщано было удовлетворить ихъ благому желанію, а тѣмъ временемъ предложено было имъ запастись просфорами для поминовенія на литургіи слѣдующаго дня и подписать ихъ именами родственниковъ, родителей ^и и проч. Дѣти—паломники поспѣшили пріобрѣсть просфоры, старательно слѣдали на нихъ надписи и—умилительная черта!—помѣстили между именами родителей и родственниковъ имена своихъ руководителей. Къ началу 8 часа дѣти съ своими руководителями собрались въ Успенскій соборъ, гдѣ имѣло совершаться монастырское правило. Сумракъ полуосвѣщеннаго величавыхъ размѣровъ соборнаго храма, какъ тѣни—въ полумракѣ богомольцы и въ полномъ составѣ монастырская братія, выразительное чтеніе очередныхъ братьевъ—то іеромонаха, то архимандрита, то іеродіакона, попеременно клиросное пѣніе, простое и трогательное, наконецъ, кажденіе всего храма, такъ называемой, каціей,—все это оставило неизгладимое впечатлѣніе въ дѣтяхъ. Въ концѣ правила монашествующею братією совершалось поочередное поклоненіе храмовой иконѣ, лежащей на аналоѣ, поклоненіе о. Настоятелю и другъ другу. Все это, какъ нѣкое священнодѣйствіе, обращало на себя самое напряженное и благоговѣйное вниманіе впечатлительныхъ юныхъ паломниковъ.

Ужина, по возвращеніи изъ церкви, для дѣтей не было въ виду говѣнья и завтрашняго причащенія. Руководители предложили дѣтямъ сейчасъ же улечься спать, такъ какъ въ 12 часовъ ночи, со звономъ сторожа, они должны будутъ встать къ заутрени, совершаемой, по уставу обители съ полночи. Когда приходилось этимъ дитямъ присутствовать за богослуженіемъ въ такую раннюю пору?—раавѣ въ Пасху? но и то далеко не всѣмъ. Конечно, они не замедлили изъявить свое полнѣйшее согласіе встать ночью къ заутрени. Само собою понятно, что нѣкоторые дѣти, ночью оторванные звон-

комъ сторожа отъ сладкаго сна, жалѣли о данномъ вечеромъ общаніи, но, видя примѣръ вставшихъ, поспѣшно поднимались съ постелей, одѣвались и умывались, такъ-что благовѣсть монастырскаго колокола, въ полночь возвѣщающій многотрудной братіи, что «наста время сотворити Господевѣ», уже засталъ юныхъ богомольцевъ на ногахъ. Тѣсной и дружной гурьбой они собрались въ корридорѣ, откуда, въ темнотѣ направились въ храмъ. Заинтересованныя особенностями монастырскаго совершенія службы, сидѣнемъ и вставаньемъ, на примѣръ, на каонзмахъ и др., дѣти почти незамѣтно для самихъ себя простояли продолжительную утреню. Со звономъ въ 5-ть часовъ утра къ ранней литургіи, всѣ они, оправленные и приличные, были уже въ Покровскомъ храмѣ, гдѣ чинно размѣстились, подъ присмотромъ учащихъ, по лѣвую сторону храма, недалеко отъ солеи. За литургіей всѣ дѣти—паломники приобщились Св. Таинъ и, послѣ напутственнаго краткаго молебна, осмотрѣли нѣкоторыя иконы, какъ на примѣръ, помѣщенную въ иконостасѣ уцѣлѣвшую отъ расграбленія обители *чудотворную Святогорскую икону Божіей Матери*, украшенную бриллиантами, розами и бирюзой; замѣчательный запрестольный образъ *Пресвятыя Троицы*, громаднѣйшихъ размѣровъ, писанный въ Троице-Сергіевой Лаврѣ и данный въ благословеніе Святогорской обители покойнымъ митрополитомъ московскимъ. Филаретомъ. Взявши свои просфоры, дѣти вышли изъ храма и отправились въ свое помѣщеніе на чай, послѣ котораго тотчасъ же обѣдали. Гостепріимная братія потрудилась доставленіемъ паломникамъ хорошей пищи и въ достаточномъ количествѣ; не забыто было и о квасѣ.

Этотъ день назначенъ былъ днемъ выхода изъ обители. Когда руководителями было заявлено Настоятелю обители о намѣреніи школьниковъ—паломниковъ оставить монастырь, чтобы возвратиться домой, высокій хозяинъ обители любезно предлагалъ пожить еще у него. Руководители благодарили

о. Настоятеля и заявили, что, неимѣя въ своемъ распоряженіи достаточно времени, они не могутъ, къ сожалѣнію своему, воспользоваться его любезнымъ предложеніемъ. Благословляя выходъ, о. Настоятель выразилъ руководителямъ свое желаніе посѣтить дѣтей—паломниковъ въ ихъ помѣщеніяхъ. Освѣдомленные о столь высокомъ вниманіи къ нимъ благодѣтельнаго начальника обители, дѣти съ восторгомъ и неописанной радостью встрѣтили Настоятеля. О. Настоятель прибылъ въ гостинницу, гдѣ жили дѣти, въ сопровожденіи о. гостиннаго іеромонаха и своего келейнаго, несшаго иконки. Дѣти пропѣли нѣсколько пѣснопѣній греческаго и кіевского напѣвовъ. Пѣніе дѣтей понравилось о. Настоятелю, о чемъ онъ изволилъ тутъ-же замѣтить. Между прочимъ онъ съ особенною похвалою отозвался и выразилъ свою радость по поводу того, что въ данномъ случаѣ ему вмѣстѣ съ хорошимъ пѣніемъ приходится наблюдать хорошее—ясное, толковое и выразительное произношеніе словъ текста. Выразивъ также свое удовольствіе по поводу посѣщенія дѣтьми въ составѣ школы Святогорской обители, о. Настоятель, сажалѣя, что дѣти не могутъ дольше побыть въ обители, сказалъ имъ теплое слово о значеніи ихъ паломничества, благословилъ каждого и надарилъ иконками. Окончивъ раздачу иконокъ и разговоръ съ учащими и руководителями, окруженный дѣтьми о. Настоятель на мгновеніе какъ-бы забылся, глядя на тѣсно обступившихъ его малютокъ, довѣрчиво смотрѣвшихъ ему въ глаза. Вдругъ глаза его озарились яснымъ свѣтомъ, онъ окинулъ свѣтлымъ взоромъ эту невинную дѣтскую ораву и дрогнувшимъ голосомъ просилъ спѣть что нибудь. Тотчасъ раздалось воодушевленное стройное пѣніе серебрястыхъ дѣтскихъ голосовъ. Дѣти пѣли тропарь Успенію. Растроганный высокій посѣтитель то съ учениками, то съ учащими коротко и весело разговаривалъ. Наконецъ, благословивъ дѣтей еще разъ и пожелавъ имъ добраго пути и здравія, началъ уходить. Что переживалъ о. Настоятель

среди дѣтей, какія чувства поднялись въ его душѣ отъ такой непривычной ему обстановки, трудно выразить словами,—несомнѣнно, самыя святыя... Чуткія сердцемъ дѣти проводили съ пѣніемъ добраго о. Настоятеля по лѣстницѣ и корридорамъ къ самому выходу. Настоятель сходилъ въ сопровожденіи учителей, окруженный со всѣхъ сторонъ дѣтьми. Такъ былъ онъ доведенъ до большихъ входныхъ монастырскихъ вратъ. Здѣсь, преподавъ общее благословеніе, Настоятель ушелъ въ свою квартиру, а дѣти возвратились въ гостинницу.

Начались дѣятельныя приготовленія къ выходу. Дѣти собирали и укладывали на повозки вещи, прощались съ монашествующими и проч. Наконецъ, построившись, по предложенію руководителей, въ правильные ряды, дѣти—паломники отправились къ большимъ входнымъ вратамъ, пропѣли противу Успенскаго Соборнаго храма тропарь Успенію Богоматери, запѣвъ на акаѳистѣ и, положивъ земной поклонъ, возвратились къ гостинницѣ. Отсюда, сопровождаемые монастырскою братією, съ пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній, вышли изъ обители по гористой лѣсной дорогѣ, чтобы попутно зайти въ монастырскій больничный хуторъ, гдѣ у церкви во имя Ахтырской иконы Божіей Матери находится гробница затворника Святогорской пустыни, іеросхмонаха Іоанна, скончавшагося 11 августа 1867 года.

Громадное уваженіе народа къ памяти помянутаго старца, іеросхмонаха Іоанна и многочисленныя исцѣленія отъ тяжкихъ душевныхъ и тѣлесныхъ недуговъ, бывшія на его могилѣ послѣ его кончины и повторяющіяся нерѣдко и въ настоящее время, побуждаютъ сказать кое-что о богоугодной его жизни.

Іеросхмонахъ Іоаннъ, въ мірѣ Иванъ Крюковъ, былъ сынъ небогатыхъ мѣщанъ города Курска. Онъ родился въ 1795 г. и еще въ дѣтствѣ, воодушевленный рассказами сверстника, Семена Мошнина, о подвигахъ его дѣда, іеромонаха Серафима, который въ это время спасался въ затворѣ въ Са-

ровской пустыни, сталъ мечтать о монашеской жизни. Обстоятельства сложились такъ, что онъ не имѣлъ возможности выучиться грамотѣ, чего очень хотѣлъ, а былъ отданъ на семь лѣтъ въ ученіе къ мастеру печныхъ изразцовъ. Хозяинъ—мастеръ, взявшій Ивана Крюкова, по условію, въ свое полное распоряженіе, былъ человѣкъ грубый, жестокій, и мальчику въ дѣтствѣ приходилось то и дѣло—терпѣть побои и даже увѣчья. Надѣясь на Бога и на лучшіе дни, Иванъ Крюковъ терпѣливо переносилъ всѣ обиды раздражительнаго хозяина, а по истеченіи семилѣтняго срока, поступилъ къ другому хозяину, у котораго уже сталъ получать 100 руб. въ годъ.

Съ теченіемъ времени ремесло Ивана Крюкова пошло такъ успѣшно, что онъ самъ открылъ фабрику изразцовыхъ лѣпныхъ печей, которыя въ то время очень высоко цѣнились и производились самыми искусными мастерами. Кромѣ фабрики, онъ имѣлъ еще два дома и гостиницу для проезжающихъ, которые приносили ему порядочный доходъ. Въ душѣ своей Крюковъ желѣялъ завѣтную мечту посвятить себя монашеской жизни, но, покоряясь волѣ Божіей и родительской, онъ женился и велъ въ міру жизнь искренняго христіанина нѣсколько лѣтъ, пока скончалась его жена и умеръ отецъ. Тогда, пріютивъ мать у замужней сестры своей и обезпечивъ ихъ обѣихъ средствами, Крюковъ рѣшилъ оставить міръ. Выхлопотавъ увольненіе отъ Курскаго мѣщанскаго общества, благословенный матерью, по своему избранію, мѣднымъ литымъ крестомъ, Крюковъ отправился въ Кіевъ для поклоненія св. мощамъ Кіевскихъ угдниковъ, а отсюда, по совѣту духовника, у котораго онъ исповѣдался,—въ Глинскую Богородичную пустынь, куда и поступилъ послушникомъ, 38 лѣтъ отъ роду, 26 августа 1833 года.

Въ монастырѣ Крюковъ несъ разнообразныя послушанія: то помогаль въ гостинницѣ гостиннику, то присматриваль за наемными печниками, то самъ клалъ печи у себя въ келіи и въ келіяхъ другихъ братій. Трудовой день его смѣнялся не

менѣе трудною ночью, которую Крюковъ проводилъ въ молитвѣ. За смиреніе и трудолюбіе возведенный въ первую степень монашества—рясофоръ, Іоаннъ вскорѣ послѣ этого почувствовалъ желаніе переменить свое послушаніе и принять на себя подвигъ юродства Христа ради. Обдумывая, какимъ образомъ начать этотъ многотрудный подвигъ, онъ со слезами сталъ молить Господа объ указаніи ему истиннаго пути въ царствіе небесное и послѣ продолжительной молитвы заснулъ и имѣлъ слѣдующее видѣніе: къ койкѣ его подошли два прекрасныхъ юноши въ бѣлыхъ одеждахъ, приподняли его и, надѣвъ на него свѣтлую священническую ризу, сказали ему: «оставь мысль о юродствѣ, это не твой путь!» и затѣмъ стали невидимы. Этотъ знаменательный сонъ сильно подѣйствовалъ на благочестиваго инока; онъ рассказалъ его своему духовнику, который призналъ въ немъ не простое сновидѣніе, но указаніе Свыше, и узнавъ, что Іоаннъ неграмотный, благословилъ его учиться грамотѣ и для этого далъ ему псалтирь славянской печати и посоветовалъ заняться у грамотнаго мальчика, одного изъ келейниковъ игумена. Смѣтливый и усердный ученикъ скоро выучился грамотѣ и письму. Послѣ этого онъ несъ послушаніе при братской трапезѣ, а спустя года полтора былъ выбранъ въ экономы, постриженъ въ мантию и наименованъ Іоанникіемъ. Къ этому времени относится исцѣленіе имъ двухъ бѣсноватыхъ. Изъ состраданія къ страждущимъ, по особому внутреннему побужденію, онъ заводилъ несчастнаго одержимаго злымъ духомъ въ свою келію, долго ночью молился о его исцѣленіи и на утро отпускалъ его безъ всякихъ признаковъ его прежняго страшнаго недуга. Въ 1844 году, когда возобновлена была Святогорская обитель, настоятелемъ ея назначенъ былъ игумень Арсеній, жившій въ Глинской пустыни. Отправляясь на мѣсто назначенія, Арсеній взялъ съ собою о. Іоанникія въ Святыя Горы. Здѣсь ему было дано тоже послушаніе, но обязанность эконома въ возобновляемой Святогорской обители была гораздо сложнѣе и

труднѣе, чѣмъ въ Глинской пустыни и причияла ему много скорбей и неприятностей. Труды о вѣшнемъ благоустройствѣ монастыря, наконецъ, были оцѣнены его начальствомъ и въ 1849 году онъ былъ посвященъ въ санъ іеромонаха, ровно чрезъ двѣнадцать лѣтъ послѣ того знаменательнаго сновидѣнія, въ которомъ прекрасные юноши облекли его въ священническую ризу, освобожденъ отъ трудной должности эконома и назначенъ дуковникомъ для приходящихъ богомольцевъ. Душа его постоянно жаждала безмолвія и уединенія, и онъ тяготился многочисленностью обители, особенно въ лѣтнее время. Въ немъ пробуждалась съ особой силой завѣтная мечта его дѣтства о затворничествѣ и онъ, выбравъ келію въ пещерахъ и устроивъ въ ней простѣнокъ съ дверью, сталъ проситься у о. настоятеля въ затворъ. О. Арсеній, весьма опытный въ духовной жизни мужъ, отнесся къ просьбѣ Іоанникія весьма осторожно, и, не отказывая ему на отрѣзъ, началъ испытывать его смиреніе, налагая на него самыя послѣднія послушанія въ обители; но Іоанникій, несмотря на свой іеромонашескій санъ, безпрекословно исполнялъ всѣ приказанія настоятеля и съ кротостію переносилъ незаслуженные выговоры и наказанія въ трапезѣ, въ присутствіи всей братіи. Видя его непоколебимость и душевную твердость, о. Арсеній приказалъ ему сперва исцятать себя затворомъ въ жилой келіи монастыря, въ которой окна были наглухо закрыты ставнями. Изъ этой келіи Іоанникій ушелъ въ свою мѣловую келію и просилъ настоятеля позволить ему въ ней остаться. Монастырская братія не одобряла желанія Іоанникія подвернуть себя такому трудному подвигу, а о. Арсеній не рѣшался дозволить ему своею властью такой важный шагъ и отправился въ Харьковъ къ мѣстному архіепископу для испрошенія его архипастырскаго соизволенія.

Уѣзжая изъ обители, онъ заперъ Іоанникія въ его мѣловой келіи и взялъ съ собою ключъ, оставивъ затворнику на все время своего отсутствія немного хлѣба и воды. Преосвященный харьковскій Филаретъ разрѣшилъ Іоанникію затво-

риться въ мѣловой келіи и пребывать тамъ въ полномъ уединеніи, подъ надзоромъ настоятеля и духовника. Возвратившись изъ Харькова, о. Арсеній немедленно посѣтилъ Іоаннікія и нашель его совершенно здорорымъ и вполнѣ довольнымъ. Тяжесть затвора въ сырой холодной келіи, почти безъ свѣта и безъ печи въ зимнее время не утрашили подвижника Божія; онъ умолялъ не разлучать его съ избраннымъ имъ мѣстомъ, и о Арсеній, наконецъ, благословилъ его вступить въ затворъ, заперъ его на замокъ и приказалъ назначенному къ нему послушнику проносить ему пищу всякій день и передавать ее затворнику чрезъ маленькве оконце въ двери.

Въ низкой, тѣсной и полутемной келіи стоялъ деревянный открытый гробъ; у изголовья возвышался большой крестъ съ изображеніемъ на немъ распятіемъ Господа; въ самомъ гробу была положена солома, служившая затворнику ложемъ. Деревянный обрубокъ замѣнялъ ему стулъ, и небольшой аналой стоялъ у св. иконъ, предъ которыми день и ночь теплилась лампада; глиняный кувшинъ для воды, крошечный котелокъ для пищи вполнѣ удовлетворяли нетребовательнаго подвижника. Распиная плоть свою со страстями и похотями, по слову апостола (Галат. V, 24), онъ носилъ жесткую власяницу и тяжелыя желѣзныя вериги и совершалъ по заповѣди, данной ему о. Арсеніемъ, трудное молитвенное правило, кромѣ того, читая памятникъ съ именами живыхъ и умершихъ, по запискамъ, подаваемымъ отъ благотворителей обители и другихъ усердствующихъ. Всѣ удивлялись терпѣнію и выносливости затворника и всѣ прониклись къ нему уваженіемъ и удивленіемъ къ его подвигу. О. Арсеній и нѣкоторые изъ старѣйшихъ монаховъ избрали его своимъ духовникомъ, а 29 августа 1852 г. Іоаннікій былъ постриженъ самимъ харьковскимъ архіепископомъ Филаретомъ въ схиму съ наименованіемъ Іоанномъ. Послѣ пяти лѣтъ затворничества, о. Арсеній разрѣшилъ ему оставяять свой затворъ въ Среду страстной седмицы, сходить со скалы и до четверга свѣтлой

седмицы жить въ келіи своихъ келейниковъ у подошвы скалы, присутствовать всѣ эти дни при монастырскихъ службахъ и бывать въ трапезѣ съ прочей братіей. Изрѣдка въ эти дни онъ выходилъ на порогъ алтарныхъ дверей благословлять народъ, который ожидалъ его появленія съ благоговѣйнымъ нетерпѣніемъ.

Семнадцать лѣтъ подвизался о. Іоаннъ въ своемъ затворѣ. Тѣло его было измождено постомъ и молитвой; желѣзныя вериги, которыя онъ носилъ постоянно, образовали на его плечахъ и спинѣ глубокія раны; лицо его заживо изсохло; зрѣніе совершенно потухло; но въ душѣ его жила любовь къ Господу и онъ преуспѣвалъ духовно. Кромѣ дара исцѣленій, Господь наградилъ его даромъ прозорливости. Въ 1867 году затворникъ заболѣлъ, слегъ въ свой гробъ и съ трудомъ могъ подниматься. Тогдашній настоятель обители, архимандритъ Германъ повелѣлъ переселиться ему въ больничный хуторъ, гдѣ удобнѣе будетъ за нимъ ухаживать. Слезно просилъ подвижникъ настоятеля позволить ему окончить свою жизнь въ своей келіи, но о. Германъ, видя его тяжкую болѣзнь настаивалъ на своемъ. Смиранный старецъ, зная, что послушаніе превышаетъ постъ и молитву, болѣе непрекословилъ и мирно переселился на хуторъ, въ приготовленную тамъ для него келію. Здѣсь съ него сняли вериги и мѣдный крестъ, который онъ просилъ положить съ нимъ въ могилу. Въ теченіе восьми дней послѣ переселенія своего въ хуторъ, которые были послѣдними днями его жизни, затворникъ общался Св. Таинъ ежедневно, былъ соборованъ таинствомъ елеосвященія и 11 августа 1867 г., на 72 году своей жизни мирно отошелъ къ Господу. 13 августа, послѣ литургіи было совершено отпѣваніе почившаго подвижника, тѣло его было положено въ его любимый деревянный гробъ и предано землѣ у алтаря больничной церкви во имя Ахтырской иконы Божіей Матери. Въ пещерной келіи на скалѣ помѣщены его вериги и деревянный крестъ, а надъ могилой воздвигнутъ чугунный

крестъ съ литымъ на немъ распятіемъ, предъ которымъ въ фонарѣ теплится неугасимая лампадка; самая могила осѣнена крышей на четырехъ столбахъ. По сторонамъ тумбочки, на которой укрѣпленъ надмогильный чугунный крестъ, начертаны слѣдующія надписи: на лицевой сторонѣ—*«Многомилостиве Господи! Прими душу раба Твоего іеросхимонаха и въ нѣдрахъ Авраама упокой!»*, на правой сторонѣ тумбочки—*«Вступилъ въ затворъ 1850 г. съ благословенія 1-го настоятеля, архимандрита Арсенія, подвизался въ затворѣ въ келіи Святогорской скалы, близъ церкви Предтечи Иоанна семнадцатъ лѣтъ»*, на лѣвой сторонѣ—*«По благословенію 2-го настоятеля, архимандрита Германа, перемѣнилъ мѣсто затвора, перешедши за 8 дней до блаженной кончины въ уединенную келію при сей больницѣ, гдѣ и скончался»*. Со дня кончины затворника, ежедневно въ 3 часа по полудни, надъ его могилой бываетъ по немъ панихида, а въ праздничные дни толпы народа издалека стекаются къ церкви Ахтырской Божіей Матери и надъ его прахомъ служатъ литіи и панихиды. Господу Богу угодно было послѣ смерти сего смиреннаго подвижника прославить имя его, и вскорѣ по его кончинѣ, на его могилѣ начали совершаться знаменія и исцѣленія, которыя продолжаются и въ настоящее время.

Съ пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній, въ правильныхъ рядахъ, зашли дѣти—паломники въ больничный хуторъ. Стройное пѣніе разнеслось по склону горы, гдѣ расположенъ хуторъ; то тамъ, то здѣсь начали показываться иноки, въ сопровожденіи которыхъ дѣти съ учащими и вошли въ церковь Ахтырской иконы Божіей Матери. Послѣ краткаго молебна, дѣти—богомольцы приложились ко св. кресту, чудотворной иконѣ Ахтырской Богоматери, осматривали храмъ, а затѣмъ вышли изъ храма и отправились черезъ корридоры на могилу іеросхимонаха Иоанна, гдѣ совершили поклоненіе праху усопшаго затворника. Небывалое скопленіе во дворѣ церковномъ дѣтей заинтересовало обитателей монастырскаго хутора, монашествую-

щіе приходили къ дѣтямъ, спрашивали, откуда и куда идутъ и проч. Осмотрѣвъ хуторъ, больницу, дѣти, получивъ благословеніе и окропленіе св. водою, проводимыя иноками, вышли изъ хутора.

За хуторомъ ждали паломниковъ повозки. Дѣти распределены были руководителями на партіи и началось усаживанье на возы. Когда все было улажено, лошади двинулись и стали уносить дѣтей отъ св. обители дальше и дальше. Грустно посматривали юные богомольцы назадъ, на св. пустынь, гдѣ они провели нѣсколько незабвенныхъ дней, у всѣхъ тяжело на сердцѣ отъ разлуки съ монастыремъ, гдѣ они такъ много всего видѣли и гдѣ такъ хорошо, хорошо... Но въ чемъ всегда находятъ благочестивый русскій христіанинъ успокоеніе и отраду? Въ молитвѣ. По собственному почину, дѣти, обнаживъ головы, начали пѣть одно за другимъ церковныя пѣснопѣнія.

Дорога на лошадахъ къ ст. жел. дороги Славянскъ, не по тому направленію, по которому прибыли въ пустынь. среди живописной мѣстности, лаская взоръ путешественника роскошной растительностью, доставила дѣтямъ удовольствіе и развлеченіе. Отъ Славянска, гдѣ вечеромъ сѣли на поѣздъ, дѣти всю дорогу спали, а на другой день утромъ, пріѣхавъ въ Юзовку, разошлись по домамъ, унося съ собою обильный запасъ свѣтлыхъ и пріятныхъ воспоминаній, святыхъ впечатлѣній и полезныхъ свѣдѣній. а также немало и вещественныхъ памятниковъ паломничества—подаренныхъ или самими закупленныхъ иконъ, портретовъ, картинъ и книгъ. Благополучно оконченное, отрадное и многополезное путешествіе это внесло много радости и свѣта въ небогатую духовными радостями жизнь дѣтей и останется навсегда свѣтлымъ воспоминаніемъ. Не чуждое стороннихъ общеобразовательныхъ и воспитательныхъ цѣлей, это паломничество школьниковъ, прежде всего, имѣетъ значеніе для развитія вѣры въ духѣ св. церкви православной, и укрѣпить въ дѣтяхъ то религіозное чувство, которымъ искони такъ богатъ православный русскій народъ.

Авксентій Маркевичъ.